

Филимонова Елизавета Владимировна

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МУЛЬТИПЛИКАТИВНОГО И ИТЕРАТИВНОГО ТИПОВ
МНОЖЕСТВЕННОСТИ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ**

Статья посвящена описанию способов выражения мультипликативного и итеративного типов множественности ситуаций в русском жестовом языке (РЖЯ). Как основное средство выражения значений множественности рассматривается редупликация; в статье обсуждаются функции редупликации в морфологии жестового языка. В работе также анализируются лексические показатели, служащие средством выражения мультипликативного и итеративного типов множественности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (23): в 2-х ч. Ч. I. С. 188-194. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.1/8

Филологические науки

Статья посвящена описанию способов выражения мультипликативного и итеративного типов множественности ситуаций в русском жестовом языке (РЖЯ). Как основное средство выражения значений множественности рассматривается редупликация; в статье обсуждаются функции редупликации в морфологии жестового языка. В работе также анализируются лексические показатели, служащие средством выражения мультипликативного и итеративного типов множественности.

Ключевые слова и фразы: жестовый язык; количественная аспектуальность; множественность ситуаций; мультипликатив; итератив; редупликация.

Филимонова Елизавета Владимировна

*Новосибирский государственный технический университет
arhisema@gmail.com*

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МУЛЬТИПЛИКАТИВНОГО И ИТЕРАТИВНОГО ТИПОВ
МНОЖЕСТВЕННОСТИ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ[©]**

Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант 12-06-00231-а).

Данная статья посвящена описанию мультипликативного и итеративного видов множественности ситуаций в русском жестовом языке (РЖЯ) – коммуникативной системе, используемой для общения глухими и слабослышащими жителями России. Жестовые языки являются полноценными системами коммуникации, по своим функциональным и структурным характеристикам они схожи со звучащими языками; их особенности главным образом обусловлены другим каналом передачи информации – визуальным, а не аудиальным, как в звучащих языках. Изучение жестовых языков важно для развития лингвистической теории, более глубокого понимания устройства человеческих языков вообще. Как отмечается в [2], «полный учет жестовых языков как второго равноправного типа языков позволит в будущем более точно понять реальность человеческих языков и по-новому взглянуть на звучащие языки». К настоящему времени уже с той или иной степенью полноты описаны многие жестовые языки Америки, Евразии, Африки, Австралии. Русский жестовый язык пока еще остается очень мало изученным и слабо задокументированным, а средства выражения в нем значений мультипликатива и итератива до сих пор не были объектом специального исследования. При этом аспектуальность, к которой относятся указанные значения, представляет собой важный фрагмент языковой системы, указывающий на характер протекания действия во времени.

Грамматическая справка

Значения в русском жестовом языке могут передаваться как с помощью мануальных показателей – жестов, исполняемых руками, – так и с помощью немануальных маркеров, к которым относят движения тела, головы, мимику, выражение. Немануальные маркеры выполняют функции, схожие с функциями интонации в звучащих языках [4; 20].

Жест, как и слово в звучащих языках, состоит из фонем – минимальных смыслоразличительных единиц. В основе работ по фонологии жестовых языков лежит открытие У. Стоуки, выделившего три параметра, из которых складывается жест, – конфигурация, направление и локализация жеста [22]. Позднее были выделены и другие фонологические единицы.

В жестовых языках также выделяется морфологический уровень. Морфологические модификации жестов в РЖЯ обычно производятся с помощью внедрения в исходный жест других параметров, изменения тех или иных параметров жеста или редупликация жеста [24].

Важную роль в жестовых языках играют классификаторы. Под последними понимаются жесты, конфигурация которых может меняться в зависимости от класса существительного. Для нашего исследования будет представлять интерес группа семантических классификаторов [23] или классификаторов категории класса [21], к которым относятся конструкции, где конфигурация жеста указывает на принадлежность к абстрактному классу объектов, например, «человек» или «машина» [Ibidem, p. 19].

Типология значений мультипликативной и итеративной множественности

Значения мультипликатива и итератива рассматриваются лингвистами в рамках количественной аспектуальности [1; 8]: предикатной множественности [8] или глагольной множественности [1]. В данном описании мы придерживаемся подхода, предложенного В. С. Храковским, и рассматриваем данные значения в рамках множественности ситуаций [6, с. 16–25].

Мультипликативный и итеративный типы множественности ситуаций описывают множество повторяющихся ситуаций с неизменным набором актантов. Различаются итератив и мультипликатив только периодом времени, в который осуществляется каждое отдельное повторение: в случае мультипликатива все повторяющиеся микроситуации объединены одним периодом времени (*Почтальон **постучал** в дверь*), тогда как

каждому повторяющемуся действию в итеративе соответствует отдельный период времени (*Я хожу к стоматологу раз в год; По утрам я пью кофе*) [6, с. 23–25; 13]. Различия в рассмотрении данных типов множественности ситуаций в основном сосредоточены в области терминологии. Так, Д. Кьюзик вводит термин «событие», разграничивая «внутрисобытийный» (мультипликативный) тип множественности и «событийный» (итеративный) тип множественности [8; 12]. И. Б. Долинина объединяет мультипликативную и итеративную множественности термином «темпоральная множественность», отмечая, что мультипликатив представляет ее собирательный тип, а итератив – дискретный [1, с. 232].

Классификация видов мультипликатива базируется на нескольких критериях: направленность движения, длительность интервалов между микродействиями, длительность периода осуществления серии микродействий. При этом в работах разных исследователей имеются расхождения как в подходах к классификации, так и в терминологическом обозначении видов мультипликатива. В данной работе мы придерживаемся классификации видов мультипликатива и соответствующей терминологии, используемой В. С. Храковским [6, с. 25–34], (см. Табл. 1).

Способы выражения мультипликативных значений различны: глаголы-мультипликативы бывают как лексическими, так и грамматическими. Грамматические мультипликативы образуются от глаголов с помощью аффиксации или редупликации. Особенностью лексических мультипликативов является их устойчивая, мотивированная связь между формой и признаком объекта-денотата (например, узб. *вов* ‘гавк’, *вов-илла* ‘гавкать’) [Там же, с. 27].

Таблица 1.

Классификация видов мультипликатива по [6]

Вид мультипликатива	Значение	Пример
Альтернатив	неоднаправленное движение.	<i>Он ходил взад-вперед по комнате.</i>
Дубликатив	в повторяющихся микроситуациях обозначаются противоположные действия.	<i>Фонарь то зажигается, то гаснет.</i>
Сепетив	интервал между повторяющимися микроситуациями меньше условной нормы.	<i>Лампа сильно раскачивалась на ветру.</i>
Раритив	интервал между повторяющимися микроситуациями больше условной нормы.	<i>Папа простудился и покашливает.</i>

Классификация итеративной множественности ситуаций тоже может базироваться на нескольких признаках. Так, В. С. Храковский выделяет типы итератива в зависимости от интервала между периодами времени, в которые совершаются повторяемые микроситуации [Там же, с. 48–49], (см. Табл. 2). Следует отметить, что место хабитуалиса, используемого для описания привычных действий, характеристик и свойств, в системе аспектуальных и временных значений является предметом дискуссий. В. С. Храковский относит его к группе итеративных значений «как ситуацию, осуществляющуюся в соответствии с какой-либо эмпирически наблюдаемой закономерностью» [Там же, с. 49]. Другого мнения придерживается В. А. Плунгян, указывая на то, что существует хабитуалис двух видов: итеративный и генерический [3, с. 398–399]. Мы, вслед за В. С. Храковским, будем рассматривать хабитуалис в группе итеративных значений, учитывая при этом замечание В. А. Плунгяна о его связи с генерическими значениями.

Сводная классификация итеративных значений приведена в Табл. 2.

Таблица 2.

Классификация видов итератива

Вид итератива		Значение	Пример
Хабитуалис	Узитатив	Действие, осуществляемое в соответствии с какой-либо закономерностью.	<i>Обычно я хожу на работу пешком.</i>
	Квалитатив	Повторяющееся действие, которое становится характерным признаком лица/предмета/явления.	<i>Мой сосед пьет.</i>
	Капацитив	Повторяющееся действие, характеризующее лицо роду занятий или умениям.	<i>Он хороший врач, любые болезни лечит.</i>
Фреквентатив		вид итератива, при котором интервалы между повторяющимися ситуациями меньше условной нормы.	<i>Я часто хожу в кино.</i>
Дисконтинуатив		вид итератива, при котором интервалы между повторяющимися ситуациями превышают условную норму.	<i>Иногда я гуляю в парке.</i>

Мультипликатив и итератив в существующих описаниях жестовых языков

Способы выражения множественности ситуаций описывались на материале американского [15; 17; 19; 24], израильского [18], шведского [9; 10], индо-пакистанского [25], а также австралийского [14] жестовых

языков. Наиболее подробно анализировались способы выражения итеративной множественности ситуаций. Во всех без исключения исследованиях основным средством выражения итератива называется редупликация. В американском жестовом языке (ASL) редулицированная форма исходного жеста характеризуется особой интенсивностью каждого из повторяемых движений, после которого следует медленный возврат к месту начала исполнения жеста [15, р. 262]. Т. Риган уточняет описание итеративной формы жеста, указывая на то, как осуществляются движение: исполняя жест, рука движется по прямой линии, а возвращаясь назад, делает аркообразное движение [19, р. 22]. Характер движения, модифицирующего корень, зависит от исходного жеста [17, р. 248]. В израильском жестовом языке итеративное значение выражается несколькими (обычно тремя) повторами жеста. Если жест в исходной форме содержит повтор, то он сохраняется и в итеративе: «корневой повтор» сочетается с редупликацией [18, р. 92]. В австралийском жестовом языке выявлена следующая закономерность: медленная редупликация жеста выражает итеративное значение, быстрая редупликация – хабитуальное [14, р. 152]. В индо-пакистанском жестовом языке для выражения итератива также используется редупликация, причем отмечается, что локализация жеста остается неизменной [25, р. 67].

Исследователи также отмечают важную роль немануальных маркеров в выражении значения итератива. Так, Т. Риган обращает внимание на наклон тела и головы вперед при каждом повторе жеста [19, р. 21]; Р. Мейр и В. Сэндлер – на повтор соответствующих немануальных маркеров при редупликации мануального показателя [18, р. 93]. В шведском жестовом языке существует немануальный показатель хабитуалиса, который часто встречается в сочетании с быстрой редупликацией, – выпячивание губ. Некоторые редулицированные формы сопровождаются артикуляцией слов звучащего (шведского) языка [9, р. 405].

Существуют также наблюдения над некоторыми закономерностями в выражении хабитуальных значений. Так, Э. Маруни указывает на возможность выражения хабитуального значения в американском жестовом языке с помощью глагола (TEND) 'ИМЕТЬ СКЛОННОСТЬ' или существительного (NAVIT) 'ПРИВЫЧКА'. Хабитуалис также может выражаться посредством редупликации, но в таком случае требует дополнительных маркеров, отличающих данное значение от итеративного или континуативного [17, р. 248].

Мультипликативному типу множественности в работах зарубежных лингвистов уделено не так много внимания. Б. Бергман и Э. Даль сравнивают редулицированные глаголы с идеофонами – звукоподражательными и изобразительными словами, которые в некоторых языках выделяют в отдельный класс [9, р. 412]. К. Берстелл относит мультипликативы к так называемым «нелексическим жестам» («non-lexical signs»), под которыми автор понимает жесты, не имеющие словарной формы, т.е. жесты, которые обретают ту или иную грамматическую форму только в контексте [10, р. 69].

Таким образом, основным средством выражения значений множественности ситуаций в жестовых языках является редупликация. Следует отметить, что в жестовых языках разграничиваются повтор, встроенный в структуру исходного «словарного» жеста, и редупликация жеста (см., например, [9]). Редупликацией является такой повтор жеста, в результате которого образуется новое слово или новая словоформа (следовательно, в «словарной» форме повтор отсутствует). Проблема редупликации в РЖЯ посвящены некоторые разделы статьи Е. Шамаро [7]. Е. Шамаро тоже разграничивает «внутреннее повторение» и «внешнее повторение». Внутренним повторением автор называет «корневой» элемент, встроенный в глагольную основу, означающий процесс (например, жест ПИСАТЬ). Внешнее повторение – элемент, модифицирующий исходное значение глагольной основы. К внешнему повторению Е. Шамаро относит повторения глагольной основы в мультипликативе и итеративе [Там же, с. 187].

Средства выражения мультипликативной множественности в РЖЯ

В РЖЯ для выражения значений мультипликативной множественности ситуаций используются жесты-мультипликативы. Выше отмечалось, что особенностью средств выражения мультипликатива в звучащих языках является высокая степень их иконичности, мотивированности связи между формой и признаком объекта-денотата [6, с. 27]. Жесты-мультипликативы подтверждают выводы об изобразительной природе мультипликативных глаголов даже в большей степени, чем материал звучащих языков. Высокая степень иконичности и изобразительности жестового языка позволяют мультипликативным жестам сохранить прямую связь с денотативной ситуацией. Все рассмотренные нами жесты-мультипликативы иконичны и изобразительны – в примере (1) жест-глагол точно копирует движение, совершаемое при осуществлении действия, – качание коляски. На этом основании мы считаем возможным сделать вывод о том, что все мультипликативы в РЖЯ по некоторым признакам схожи с идеофонами – словами, форма которых тесно связана с сенсорными характеристиками денотативной ситуации (запах, цвет, форма, звук).

(1) ДЕВУШКА КАЧАТЬ.КОЛЯСКА:RED
'Девушка качала коляску'.

Кроме признаков денотата, мотивирующих форму жеста, жесты-мультипликативы также иконически отображают множественность ситуации. Мультипликативная ситуация состоит из микроситуаций (квантов), что иконически отображается в жесте-мультипликативе с помощью повторов. В примере (1) значение «качать» выражается несколькими одинаковыми движениями, однако их количество не отражает количество движений в действительности.

Мультипликативное значение в звучащих языках тесно связано с *семельфактивным* значением, указывающим на отдельное микродействие в серии ему подобных (*моргать–моргнуть*). Соотношение данных значений различается в языках: исходной (непроизводной) формой может быть как мультипликатив, так и

семельфактив; некоторые глаголы приобретают мультипликативное или семельфактивное значение в зависимости от контекста. По нашим предположениям, в русском жестовом языке исходной формой является мультипликатив; семельфактив образуется от него путем «дередупликации». Дередупликация представляет собой процесс утраты редупликации (характерный для некоторых звучащих языков). Такой процесс, как отмечает Ф. И. Рожанский, свойственен парам «редуплицированный идеофон»-«нередуплицированный глагол» [5, с. 78]. В примере (2) представлены мультипликатив и семельфактив одного и того же глагола: значение «моргнуть» передается одиночным движением: две руки с конфигурацией V находятся перед глазами говорящего, большой и средний палец смыкаются, изображая одиночное «моргание»; значение мультипликатива «моргать» выражается повторами того же жеста.

(2) ВРАЧ ПРОСИТЬ ОН МОРГАТЬ:RED NEG3 / ОН МОРГАТЬ ОДИНАКОВЫЙ НЕ.ХОТЕТЬ

‘Врач попросил больного не моргать, но больной все равно моргнул’.

Исследуя редупликацию в шведском жестовом языке, К. Берстелл указывает на то, что мультипликативы составляют большую часть «non-lexical signs», под которыми автор понимает жесты, не имеющие словарной формы, т.е. жесты, которые обретают ту или иную грамматическую форму только в контексте [10, р. 69]. Мы не разделяем мнение К. Берстелла, относящего мультипликативные жесты к жестам, не имеющим исходной, «словарной» формы и обретающим свою форму в зависимости от контекста. К. Берстелл утверждает, что носители языка испытывают трудность при переводе некоего «абстрактного» значения, лишённого контекста. Данный аргумент, на наш взгляд, скорее, относится к жестам с обязательным выражением субъектно-объектных отношений (например, жест СКАЗАТЬ). Согласно нашим наблюдениям, информанты не испытывают трудностей при переводе жестов с мультипликативной семантикой.

Рассмотрим теперь, как дифференцируются в РЖЯ различные типы мультипликативной множественности ситуаций. Значения *сепетива* и *раритива* выражаются иконически. В силу того, что мультипликативное действие является одним событием, говорящий может передавать с помощью изменения разных параметров жеста особенности конкретной ситуации, свидетелем которой является. Такими параметрами являются частота и интенсивность исполнения повторов, указывающие на сепетивное и раритивное значения. Для выражения значения *альтернатива* (значения неоднаправленного движения) необходимо употребление классификаторных конструкций ЧЕЛОВЕК.ИДТИ (рука в конфигурации V обращена пальцами вниз, пальцы движутся поочередно, изображая ноги человека) и ЧЕЛОВЕК.ДВИГАТЬСЯ (рука плавно движется; указательный палец поднят вверх, остальные пальцы собраны в кулак). Классификаторная конструкция ЧЕЛОВЕК.ДВИГАТЬСЯ имеет очень широкое значение и применяется к человеку, осуществляющему движение любым способом (3, 4). Применение данной классификаторной конструкции для выражения альтернативного значения обусловлено тем, что важным компонентом передаваемого значения является движение. Когда речь идет об идущем человеке, достаточно только употребления названной конструкции. В случае же, когда речь идет о каком-либо другом виде движения, значение альтернатива выражается двумя компонентами – жестом со значением вида движения и классификатором ЧЕЛОВЕК.ДВИГАТЬСЯ, изображающим траекторию движения. Передвижение на транспорте также обозначается классификатором ЧЕЛОВЕК.ДВИГАТЬСЯ.

(3) МАЛЬЧИК НЕРВНИЧАТЬ ЧЕЛОВЕК.ДВИГАТЬСЯ

‘Мальчик ходил взад-вперед по комнате’.

(4) ДЕВОЧКА БЕЖАТЬ ЧЕЛОВЕК.ДВИГАТЬСЯ

‘Девочка бегала туда-сюда’.

Для выражения остальных видов мультипликатива специализированных морфологических средств не обнаружено.

Средства выражения итеративной множественности в РЖЯ

Средства выражения итеративной семантики в РЖЯ разнообразны. Основным морфологическим средством передачи значения итератива является редупликация; кроме того, оно может выражаться с помощью лексических показателей.

Редупликация иконически передает семантику итеративности. Однако если в мультипликативном жесте паузы между повторами примерно соответствуют тому, как осуществляется действие, то при выражении итеративности повтор жеста сообщает только о том, что ситуация происходила не один раз. При этом, как и мультипликативный жест, жест в итеративной форме может морфологически отражать уменьшение или увеличение интервалов между повторяющимися действиями.

Значения *фреквентатива* могут выражаться в РЖЯ как морфологически, так и лексически. В случае (5) семантика частоты встроена в сам глагольный жест – она выражается большей амплитудой, силой и частотой движения. Дополнительных средств, указывающих на характер протекания действия, не требуется. В случае (6) то же значение выражается наречием ЧАСТО, а глагол употребляется в своей исходной форме.

(5) БОЛЕТЬ ТЫ КУРИТЬ МНОГО ТЫ

‘Ты так часто болеешь, потому что много куришь’.

(6) СЕСТРА БОЛЕТЬ ЧАСТО

‘Сестра часто болеет’.

Значение *дисконтинутива* также выражается лексически – жестом ИНОГДА (7); морфологических средств обнаружено не было.

(7) ТЕЛЕВИЗОР СМОТРЕТЬ.КИНО ИНОГДА

‘Я иногда смотрю телевизор’.

Хабитуальные значения представляют собой особую группу в числе итеративных значений. Это связано с сильным влиянием на категорию хабитуалиса категории времени и связи хабитуальных значений с генерическими значениями (сообщающими о «вечных истинах») (см. об этом, например, [3, с. 398; 11, р. 151]).

Хабитуальная семантика может выражаться редупликацией глагольного жеста, но это возможно только в отношении глаголов, означающих однократное действие, таких как, например, КУПИТЬ (8) и ПРИЙТИ (9).

(8) КАЖДЫЙ.ДЕНЬ БАБУШКА INDX КУПИТЬ:RED МОЛОКО КАЖДЫЙ МАГАЗИН

‘Каждый день бабушка покупает молоко в магазине’.

(9) ПЯТНИЦА КАЖДЫЙ МАМА ЦЕНТР ГОРОД ПРИЙТИ:RED

‘По пятницам мама бывает в центре города’.

Хабитуалис может выражаться и лексически – жестами ЧАСТО, ВСЕГДА и ПРИВЫЧКА. Привлечение лексических средств, на наш взгляд, может быть вызвано двумя причинами. Редупликация может быть невозможной в силу особенностей глагольного жеста. Такие свойства проявляют глаголы с внутренним повтором, например, ПЕЧЬ, и глаголы, состоящие из нескольких движений, например, ГУЛЯТЬ – правая рука исполняет мах сначала в одну сторону, потом в другую (10). Данное утверждение справедливо и для других видов итератива, выражающихся редупликацией. По нашим предположениям, редуплицированные формы глаголов, содержащих «корневой» повтор, будут иметь не итеративную трактовку, а семантику длительности.

(10) ВЕЧЕР Я ГУЛЯТЬ ЧАСТО

‘По вечерам я гуляю’.

Функционирование жеста ПРИВЫЧКА в качестве показателя хабитуальности обнаруживает типологическое родство РЖЯ и американского жестового языка: в последнем, как уже упоминалось выше, для выражения итеративной семантики может использоваться жест *НАВИТ* [17, р. 248]. Мы считаем возможным предположить, что жест ПРИВЫЧКА в РЖЯ находится в процессе грамматикализации, так как в примере (10) и некоторых других случаях он не реализует своего лексического значения. Высказывание (10) можно интерпретировать как имеющее семантику обычности, регулярности, но контекст исключает предположение о том, что говорящий имеет в виду свою привычку.

(10) ПРИВЫЧКА ПОПАСТЬ НЕ.МОЧЬ2 / ВРЕМЯ ПОЗДНО / Я ПЕРЕЖИВАТЬ / ОДНОКЛАСНИК ДОМОЙ:ISTR / Я ОДИН ПЕРЕЖИВАТЬ ПЛАКАТЬ ПРАВДА

‘Обычно я не могла вовремя попасть домой, уже поздно, все одноклассники ушли по домам, а я одна переживаю, плачу’.

Употребление лексических средств характерно также для выражения таких хабитуальных значений, которые более связаны с характеристикой, чем с регулярно повторяющимися действиями, – *квалитатива* (характеристика через действие) и *капацитива* (указание на умения, навыки). Так, *квалитатив* не имеет морфологических средств выражения. Чаще всего в контекстах характеристики употребляется жест ВСЕГДА (11). Однако, как показывает пример (12), употребление указанного жеста не обязательно, значение ясно из контекста.

(11) НЕ.ЛЮБИТЬ ОН ЗЛОЙ ВСЕГДА

‘Его никто не любит, потому что он злой’.

(12) ОН ДОБРЫЙ ВСЕ ЛЮБИТЬ ОН

‘Его все любят, потому что он добрый’.

Значение *капацитива* по своей природе пересекается с семантикой модальности, поэтому в РЖЯ капацитив выражается с помощью модальных жестов, как жест МОЧЬ1 в примере (13). В других случаях никаких специфических средств выражения нет (14).

(13) ОН СЛЕСАРЬ ХОРОШИЙ ОЧЕНЬ / ОН ЛЮБОЙ ЗАМОК ОТКРЫТЬ МОЧЬ1 PRTCL1

‘Хороший был слесарь, любые замки открывал’.

(14) ОН РАБОТАТЬ КАКОЙ / ОДЕЖДА ПРОДАВАТЬ

‘– Кем он работает? – Продает одежду’.

Нами был также проанализирован ряд высказываний, имеющих генеративную семантику. *Генератив* представляет собой предельную степень обобщения и генерализации семантики и используется для выражения «вечных истин». Специальных средств для выражения генеративных значений нами обнаружено не было (15).

(15) ПЕРЕД ОСЕНЬ ЛЕТАТЬ ПТИЦА ЛЕТАТЬ ПОТОК.ДВИГАТЬСЯ УЙТИ ЮГ МЕСТО ТЕПЛЫЙ

‘Осенью птицы улетают в теплые края’.

Внимания заслуживают также немануальные показатели итеративных значений – многие исследователи жестовых языков отмечают важность немануального компонента для выражения итератива. Наши данные пока не позволяют сделать однозначных выводов. По предварительным наблюдениям, в хабитуальных контекстах наблюдается поджимание или выпячивание губ, а также опускаются уголки губ. В некоторых случаях наблюдается повторение немануальных показателей синхронно с повтором мануального жеста. Например, в (16) жест ПРИЙТИ.В.ГОСТИ повторяется два раза, и синхронно с ним происходит повторение немануальных маркеров – два раза поднимаются брови и опускаются губы.

(16) БРАТ ДРУГ ПРИЙТИ.В.ГОСТИ:RED ЧАСТО

‘Брат часто бывал у друзей’.

Выводы

Рассмотрев средства выражения мультипликативной и итеративной множественности ситуаций, можно сделать некоторые выводы о месте редупликации в выражении семантики множественности в РЖЯ, иконичности редуплицированных глаголов, а также об особенностях выражения некоторых хабитуальных значений.

Соответствие редуцированных жестов-глаголов идеофонам в звучащих языках подтверждается на материале РЖЯ; круг таких глагольных жестов мы пока ограничиваем исключительно мультипликативными глаголами, поскольку только они соответствуют определению идеофона – жесты-мультипликативы иконичны и обязательно содержат сенсорные характеристики денотативной ситуации. Редуцированные глаголы с итеративной семантикой в большей степени условны, несмотря на иконичность.

Что касается итеративных значений, единственным морфологическим средством их выражения в РЖЯ является редупликация; в ряде случаев итеративные значения выражаются с помощью лексических показателей. Интересно отметить, что здесь прослеживается четкая закономерность – чем больше значение отдалено от собственно итеративной семантики (например, приобретая значение характеристики), тем менее вероятно использование редупликации для его выражения. Проанализировав итеративные и хабитуальные контексты на материале РЖЯ, можно отметить, что хабитуалис, несомненно, сохраняя связь с итеративом, становится уже практически отдельной категорией, имеющей свои средства выражения. Например, мы считаем возможным выдвинуть предположение о возможном процессе грамматикализации такого лексического показателя хабитуалиса, как жест ПРИВЫЧКА. Виды хабитуалиса, включающие дополнительную семантику характеристики, практически не используют редупликацию.

Вопрос об использовании немануальных маркеров для выражения значений итеративной множественности ситуаций пока остается открытым, он требует исследования на большем количестве материала – имеющихся у нас данных пока недостаточно для того, чтобы делать окончательные выводы о функционировании немануальных маркеров в высказываниях с семантикой множественности ситуаций.

Условные обозначения

RED – редупликация; *DISTR* – дистрибутив; *PRTCL* – частица; *NEG* – отрицание.

Список литературы

1. **Долнина И. Б.** Содержательные аспекты глагольной множественности. // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. СПб.: Наука, 1996. С. 232–244.
2. **Кибрик А. А.** О важности лингвистического изучения русского жестового языка. 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://signlang.ru/science/read/kibrik1/> (дата обращения: 23.03.2013).
3. **Плунгян В. А.** Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира: учебное пособие. М.: РГГУ, 2011. 669 с.
4. **Прозорова Е. В.** Маркеры локальной структуры дискурса в русском жестовом языке: дисс. ... к. филол. наук. М., 2009. 284 с.
5. **Рожанский Ф. И.** Редупликация: опыт типологического исследования. М.: Знак, 2011. 256 с.
6. **Храковский В. С.** Семантические типы множественности ситуаций и их естественная классификация // Храковский В. С. Типология итеративных конструкций / под ред. В. С. Храковского. Л.: Наука, 1989. С. 5–53.
7. **Шамаро Е. Ю.** Некоторые факты видо-временной системы РЖЯ // Современные аспекты жестового языка: сб. / сост. А. А. Комарова. М., 2006. с. 180–191.
8. **Шлуинский А. Б.** Типология предикатной множественности: количественные аспектуальные значения: дисс. ... к. филол. наук. М., 2005. 372 с.
9. **Bergman B., Dahl Ö.** Ideophones in Sign Language? The Place of Reduplication in the Tense-Aspect System of Swedish Sign Language // Tense, Aspect and Action. Empirical and Theoretical Contributions to Language Typology / C. Bache, H. Basboll, C. E. Lindberg (eds.). Mouton de Gruyter, 1994. P. 397–422.
10. **Börstell C.** Revisiting Reduplication. Toward a Description of Reduplication in Predicative Signs in Swedish Sign Language. Stockholm, 2011. 82 p.
11. **Bybee J., Perkins R., Pagliuca W.** The Evolution of Grammar: Tense, Aspect and Modality in the Languages of the World. Chicago: University of Chicago Press, 1994.
12. **Cusic D.** Verbal Plurality and Aspect: Ph.D. dissertation. Stanford: Stanford University, 1981.
13. **Dressler W.** Studien zur verbalen Pluralität. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1968.
14. **Jonston T., Schembri A.** Australian Sign Language (Auslan). An introduction to Sign Language Linguistics. Cambridge University Press, 2007. 323 p.
15. **Klima E., Bellugi U., Pedersen C.** Aspectual Modulations on Adjectival Predicates // The Signs of Language / E. Klima, U. Bellugi (eds.). Cambridge: Harvard University Press. 1979. P. 243–271.
16. **Kimmelman V.** Parts of Speech in Russian Sign Language: the Role of Iconicity and Economy // Sign Language & Linguistics 12:2. 2009. P. 161–186.
17. **Maroney E.** Aspect in ASL: a Typological-Functional Analysis. University of New Mexico, 2005. 255 p.
18. **Meir I., Sandler W.** A Language in Space: the Story of Israel Sign Language. Lawrence Erlbaum Associates, 2007. 332 p.
19. **Reagan T.** Southern African Linguistics and Applied Language Studies. 2007. P. 17–26.
20. **Sandler W., Lillo-Martin D.** Sign Language and Linguistic Universals. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2006.
21. **Schick B.** Classifier predicates in American Sign Language. West Lafayette: Purdue University, 1990.
22. **Stokoe W.** Sign Language Structure: an outline of the Visual Communication Systems of the American Deaf. N. Y.: University of Buffalo, 1960. 78 p.
23. **Supalla T.** The classifier system in American Sign Language // Noun classes and categorization. Amsterdam – Philadelphia, 1986. P. 182–214.
24. **Vally C., Lucas C.** Linguistics of American Sign Language. Gallaudet University Press, 2002.
25. **Zeshan U.** Sign Language in Indo-Pakistan: a Description of a Signed Language, 2000.

MEANS OF EXPRESSING MULTIPLICATIVE AND ITERATIVE TYPES OF PLURALITY IN RSL

Filimonova Elizaveta Vladimirovna
Novosibirsk State Technical University
arhisema@gmail.com

The author describes the ways of expressing the multiplicative and iterative types of situations plurality in the Russian Sign Language (RSL), considers reduplication as the basic means of expressing the meanings of plurality; discusses the functions of reduplication in sign language morphology, and also analyzes the lexical indices, serving as the means of expressing the multiplicative and iterative types of plurality.

Key words and phrases: sign language; quantitative aspectuality; situations plurality; multiplicative; iterative; reduplication.

УДК 81-112

Филологические науки

Статья раскрывает специфику понятийного аспекта концепта volunteer, являющегося ключевым для американского волонтерского дискурса. Проводится анализ семантической парадигмы имени концепта, его словообразовательной зоны, сочетаемостного потенциала, которые дают представление о характерных конститутивных признаках концепта.

Ключевые слова и фразы: концепт; волонтерский дискурс; семантический анализ; синонимические и антонимические ряды; сочетаемостные характеристики.

Филиппова Татьяна Анатольевна

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета
mrs.filippochka@yandex.ru

СПЕЦИФИКА ПОНЯТИЙНОГО АСПЕКТА АМЕРИКАНСКОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА VOLUNTEER®

Целью статьи является рассмотрение понятийного аспекта концепта *Volunteer*, являющегося характерным и специфическим для американского волонтерского дискурса и составляющего, по В. И. Карасику, его содержательно-тематическое ядро [1, с. 135]. С точки зрения системного подхода концепты рассматриваются с учетом их включенности в комплексную систему связей, детерминирующих их взаимозависимость и смысловую связанность [3, с. 58]. Изучение концепта, таким образом, производится с двух сторон: во-первых, изучение его внутренней структуры, во-вторых, выявление внешних «связей анализируемого концепта с другими близкими ему по сути концептами» [2, с. 144–145]. Алгоритм изучения концептов включает в себя ряд процедур, позволяющих обнаружить национальную специфику осмысления образа явления. При исследовании понятийного аспекта концепта к таковым относятся: 1) семантический анализ слов, называющих имена концепта, проводимый по словарным дефинициям; 2) исследование лексико-семантического поля концепта, включающего лексемы, в которых присутствует основное значение лексемы-имени концепта; 3) этимологический анализ имени концепта, вскрывающий пути формирования концепта; 4) анализ сочетаемости лексемы-имени концепта в характерных для него контекстах, обнаруживающий его «сочетаемость» с иными концептами в пространстве языка; 5) исследование словообразовательной зоны лексемы, которая может включать разные вторичные образования; их количество свидетельствует об актуальности/неактуальности концепта для носителей языка; 6) анализ семантической парадигмы (синонимические и антонимические ряды); 7) интерпретативный анализ текстов, в которых встречается исследуемый концепт, обнаруживающий его национальную лингвокультурную специфику [1, с. 134].

Концепт *Volunteer*, являясь характерным для волонтерского дискурса, воплощает в себе, помимо прочих аспектов, культурные ценности современного американского общества.

Этимологический анализ имени концепта *Volunteer* позволяет узнать, что значение добровольного действия сначала реализовалось с помощью наречия *voluntarily*, которое пришло в английский язык в XIV веке из латинского в виде прилагательного *voluntarius*, имевшего значение «по собственной доброй воле» и образованного от существительного *voluntas* ‘воля’, ‘желание’. Первоначально оно описывало только чувства, но позже стало применяться и к действиям¹. Существительное *volunteer* вошло в английский язык около 1600 года через старофранцузский в значении ‘человек, добровольно поступающий

© Филиппова Т. А., 2013

¹ Voluntarily – late 14 c., from Latin *voluntarius* ‘of one’s free will’, from *voluntas* ‘will’, from the ancient accusative singular prp. of *velle* ‘to wish’. Originally of feelings, later also of actions (mid-15 c.) [13].